

Мысль, фантазия, красота

В Москве заканчиваются гастроли Свердловского государственного театра музыкальной комедии. Они приурочены к 50-летию театра

Она вспорхнула на пуанты и спустилась по лунной дорожке к земному принцу, сверкая неземными одеждами, сливаясь с золотой своей свитой танцующих селениток. Принцесса Фантазия, лунная богиня. «Как! — поражается зритель. — Героиня оперетты Оффенбаха «Путешествие на Луну» — балерина?» Но в следующем действии актриса Г. Петрова уже поет арии и дуэты, ведет виртуозный диалог, создает своеобразный и ослепительный образ Девушки «лунной цивилизации». Черты этой удивительно разумной, но утратившей сердечные чувства «цивилизации», остроумно изобразили молодые драматурги Г. Голубенко, Л. Сущенко и В. Хаит. А народный артист СССР, режиссер В. Курочкин со свойственным ему темпераментом и смелостью воплотил на сцене Свердловского театра музыкальной комедии, показавшем десять своих спектаклей в Москве.

— Встань на пуанты! — предложил мне Владимир Акимович Курочкин, и я, певица, пошла на это, рискнула в возрасте, когда иные балерины уже подумывают о пенсии, — шутит Галина Петрова. — Но мы привыкли работать безумно много, горя единым желанием — быть впереди, идти все дальше по пути эксперимента.

Петрова — одна из лучших представительниц молодого поколения актерской школы свердловчан. В этой школе вырисовывается тип актера-универсала, окончательно победившего канонические амплуа старозаветной оперетты, актера безграничного диапазона.

В Свердловском театре хористы превосходно танцуют, а солисты балета участвуют в драматической игре. Собственно, хора и балета в традиционном понимании не существует, а есть ансамбли вокалистов и ансамбли танцоров, владеющих синтетической индивидуальной техникой. Для формирования их артистизма даже создана специальная экспериментальная студия молодого актера при театре, пестуемая ветеранами труппы. То есть здесь нет проблемы поколений, «отцов» и «детей».

Когда видишь молодого певца-актера И. Калмыкова в роли жениха Апломбова (в спектакле «Свадьба с генералом» Е. Птичкина и К. Рыжова) или в роли Арифметра Безошибочного («Путешествие на Луну»), понимаешь, что это — продолжение и развитие богатейшей артистической школы, которую представляют сегодня такие признанные мастера жанра музыкальной комедии, как

В. Сытник, Н. Энгель-Утина, И. Крапман. В этом динамичном, сатирически остром, новаторском спектакле жених-истукан с гиперболической жестикуляцией, механически повторяющий вокальную фразу-рефрен: «Я человек положительный и не позволю...», остается в памяти зрителя, как грандиозный символ. Эдакий застывший «монумент» Глупости. Шарж на стяжательство и мещанство всех времен... А ведь Калмыков не только выразительный комедийный актер, но и отличный вокалист, которому по плечу и оперная сложность музыки Оффенбаха, и современный эстрадный стиль мюзикла В. Лебедева (на либретто М. Розовского и Ю. Ряшенцева по Ги де Мопассану) «О, милый друг!», где он исполняет роль Жоржа Дюруа.

«Оперетта — жанр молодых или умеющих быть молодыми», — некогда говорил Григорий Ярон. Искусство свердловчан идеально раскрывает это определение. Когда ветераны труппы В. Пимеенок и В. Сытник исполняют «каскадный» номер во втором действии «Фраскиты» Легара — это молодость традиционной оперетты (заметим — хорошего вкуса и стиля). Когда же в финале оперетты Оффенбаха «Рыцарь Синяя Борода» молодые тенора А. Зангиев и В. Кузнецов играют свой азартный танец-дуэль — это молодость современного, иронически-тонкого спектакля, воплощающего с редким сценическим блеском классическую партитуру.

Синтетическую технику, хорошую школу демонстрируют многие молодые актеры-свердловчане: Б. Симонов, Н. Балагина, Н. Федорова, Л. Бурлакова, А. Шамбер. Ведущая молодая певица — актриса театра Е. Мельникова создает образы не только убедительные в музыкальном отношении (что за красота — полетный звук ее сопрано!), но и пластически богатые, острохарактерные по внешнему рисунку. Сколько дерзости и человеческой незаурядности в ее пастушке Булотте («Рыцарь Синяя Борода»), сколько огня и победительной женственности в ее Фраските — этой опереточной Кармен, воссозданной Е. Мельниковой с неподражаемой экспрессией!

В Свердловском театре нет «премьерства», культа «звезд» (а «звезды» — то есть!). Тем не менее многие спектакли можно было бы назвать бенефисами того или иного актера или нескольких актеров, так значителен их ансамбль в целом.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

Мысль, фантазия, красота

16 АВГ
1983

В Москве заканчиваются гастроли Свердловского государственного театра музыкальной комедии. Они приурочены к 50-летию театра

Она вспорхнула на пуанты и спустилась по лунной дорожке к земному принцу, сверкая неземными одеждами, сливаясь с золотой своей свитой танцующих селениток. Принцесса Фантазия, лунная богиня. «Как! — поражается зритель. — Героиня оперетты Offenbachа «Путешествие на Луну» — балерина?» Но в следующем действии актриса Г. Петрова уже поет арии и дуэты, ведет виртуозный диалог, создавая своевольный и ослепительный образ Девушки «лунной цивилизации». Черты этой удивительно разумной, но утратившей сердечные чувства «цивилизации», остроумно изобразили молодые драматурги Г. Голубенко, Л. Сущенко и В. Хаит. А народный артист СССР, режиссер В. Курочкин со свойственным ему темпераментом и смелостью воплотил на сцене Свердловского театра музыкальной комедии, показавшем десять своих спектаклей в Москве.

— Встань на пуанты! — предложил мне Владимир Акимович Курочкин, и я, певица, пошла на это, рискнула в возрасте, когда иные балерины уже подумывают о пенсии, — шутит Галина Петрова. — Но мы привыкли работать безумно много, горя единым желанием — быть впереди, идти все дальше по пути эксперимента.

Петрова — одна из лучших представительниц молодого поколения актерской школы свердловчан. В этой школе вырисовывается тип актера-универсала, окончательно победившего канонические амплуа старозаветной оперетты, актера безграничного диапазона.

В Свердловском театре хористы превосходно танцуют, а солисты балета участвуют в драматической игре. Собственно, хора и балета в традиционном понимании не существует, а есть ансамбли вокалистов и ансамбли танцоров, владеющих синтетической индивидуальной техникой. Для формирования их артистизма даже создана специальная экспериментальная студия молодого актера при театре, пестуемая ветеранами труппы. То есть здесь нет проблемы поколений, «отцов» и «детей».

Когда видишь молодого певца-актера И. Калмыкова в роли жениха Апломбова (в спектакле «Свадьба с генералом» Е. Птичкина и К. Рыжова) или в роли Арифметра Безошибочного («Путешествие на Луну»), понимаешь, что это — продолжение и развитие богатейшей артистической школы, которую представляют сегодня такие признанные мастера жанра музыкальной комедии, как

В. Сытник, Н. Энгель-Утина, И. Крапман. В этом динамичном, сатирически остром, новаторском спектакле жених-истукан с гипертрофической жестикуляцией, механически повторяющий вокальную фразу-рефрен: «Я человек положительный и не позволю...», остается в памяти зрителя, как грандиозный символ. Эдакий застывший «монумент» Глупости. Шарж на стяжательство и мешанство всех времен... А ведь Калмыков не только выразительный комедийный актер, но и отличный вокалист, которому по плечу и оперная сложность музыки Offenbachа, и современный эстрадный стиль мюзикла В. Лебедева (на либретто М. Розовского и Ю. Ряшенцева по Ги де Мопассану) «О, милый друг!», где он исполняет роль Жоржа Дюруа.

«Оперетта — жанр молодых или умеющих быть молодыми», — некогда говорил Григорий Ярон. Искусство свердловчан идеально раскрывает это определение. Когда ветераны труппы В. Пименов и В. Сытник исполняют «каскадный» номер во втором действии «Фраскиты» Легара — это молодость традиционной оперетты (заметим — хорошего вкуса и стиля). Когда же в финале оперетты Offenbachа «Рыцарь Синяя Борода» молодые тенора А. Зангиев и В. Кузнецов играют свой азартный танец-дуэль — это молодость современного, иронически-тонкого спектакля, воплощающего с редким сценическим блеском классическую партию.

Синтетическую технику, хорошую школу демонстрируют многие молодые актеры-свердловчане: Б. Симонов, Н. Балагина, Н. Федорова, Л. Бурлакова, А. Шамбер. Ведущая молодая певица — актриса театра Е. Мельникова создает образы не только убедительные в музыкальном отношении (что за красота — полетный звук ее сопрано!), но и пластически богатые, острохарактерные по внешнему рисунку. Сколько дерзости и человеческой незаурядности в ее пастушке Булотте («Рыцарь Синяя Борода»), сколько огня и победительной женственности в ее Фраските — этой опереточной Кармен, воссозданной Е. Мельниковой с неподражаемой экспрессией!

В Свердловском театре нет «премьерства», культа «звезд» (а «звезды» — то есть!). Тем не менее многие спектакли можно было бы назвать бенефисами того или иного актера или нескольких актеров, так значителен их ансамбль в целом.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.